ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

Орган парткома, дирекции, профкома и месткома Ленинградского Индустриального Института

Год издания третий

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустриальный Институт, 1 корп., комн. 46—48

№ 33 (274) ПОНЕДЕЛЬНИК, 5 апреля 1937 г.

...Обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не увиливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

(Из заключительного слова товарища **Сталина** на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.)

ПОД ЗНАКОМ ВОЗРОСШЕЙ АКТИВНОСТИ

(На общеинститутском партийном собрании 28, 29 марта, 1 и 2 апреля)

Уже начало собрания, отвергшее окаменевший трафарет партийных заседаний, было многим поучительно. Обычно представитель парткома, взявшись за колокольчик, начинал с предложения избрать президиум и за столом президиума оказывался весь состав парткома. На сей раз собрание началось по-иному. Не только персональный состав, но и количественный вызвал обсуждение. Место за столом президиума заняли тт. Жаровский, Евдокимов, Дьяченко, Чеботарев и Сидоров.

С докладом об итогах пленума ЦК ВКП(б) выступил тов. **Жаровский**.

Решения пленума обязывают многому. Работа партийной организации должна быть перестроена в соответствии с необходимостью обеспечения руководства массой беспартийного студенчества, профессоров, преподавателей и сотрудников института. Каждый шаг этой работы должен быть опробован критикой, перед лицом которой надо уметь отличать критику врагов от критики друзей, не обращая во врагов тех, кто справедливо бичует недостатки.

Парторганизация института имеет целый ряд случаев нарушения внутрипартийной демократии и партийного устава. Это подтверждается рядом фактов:

Нарушены сроки выборов партийных органов. Выбранный еще во время XVII партийного съезда партком предыдущего состава проработал два с лишним года. К концу из 11 избранных работало только 5, остальные были кооптированы. Кому же отвечать за работу.

Ни партком института, ни низовые парторганы ни разу не отчитывались перед массой.

Механика перевыборов: предварительное обсуждение кандидатур на активах, предлагаемые списки или прямое назначенчество фактически сужали права членов партии.

Недостаточная большевистская бдительность, политическая беспечность, недооценка партийно-политической работы в институте привели к тому, что к руководству парторганизацией пробирались двурушники Заблудовский, Ряховский, Литвинский и др.

Перед лицом новых задач в области внутрипартийной демократии, каждый член партии должен научиться свято блюсти советскую законность. Зам. декана ИФФ тов. Мельников и зам. декана факультета промтранспорта тов. Яунзольнь в пылу администраторского усердия нарушили эту законность беспричинным снятием ряда студентов со стипендии.

Коммунисты института до сих пор еще не заняли авангардную роль в учебе. Партком до сих пор не упорядочил политучебу, недостаточно руководит пропагандой и агитацией. Со срывами занятий ужились настолько тесно, что перестали реагировать на сигналы с мест, а ведь только 15 февраля сорвались занятия в 15 кружках. Качество самих занятий говорит о халатном отношении к этому важнейшему делу, начиная со слушателя и кончая руководом семинара.

Очень редко работники парткома бывают на факультетах, поэтому у парткома нет должной связи с массами, поэтому упустили вопрос руководства комсомольцами.

* * *

В процессе работы партийное собрание с огромным вниманием заслушало чтение доклада и заключительного слова товарища **Сталина** на пленуме ЦК ВКП(б).

Выступавшие в прениях единодушно одобряли решения пленума ЦК ВКП(б) и на основе их остро и смело вскрывали недочеты в работе партийной организации—беспечность, благодушие и политическую близорукость, которые привели к притуплению революционной бдительности и на некоторых участках работы создали возможности для проникновения в наши ряды троцкистов и иных двурушников, творящих свое грязное дело.

Для выступления в прениях записалось 76 чел. Выступило 38 чел.

Первым в прениях выступил тов. **Сандовский**, начавший с того, что доклад тов. Жаровского его не удовлетворил. Мало самокритики и критики работы парткома.

Вообще самокритика у нас, особенно среди служащих, почти отсутствует. В качестве примера, т. Сандовский рассказывает, что в ответ на указанные им на совещании у директора факты бюрократизма в нашем аппарате директором института был дан „ответ" лишь замечанием, что его—Сандовского тон к директору не позволителен в обращении. Неудивительно,—говорит т. Сандовский,—что многие потом качали головой при встречах: „мол, не быть тебе больше начальником охраны".

Тов. **Качко** и тов. **Володин** заострили внимание партийного собрания на вопросах, вытекающих из факта обнаруживания в руководстве ГУУЗ'а врага народа. Замораживание строительства высоковольтной лаборатории и машиностроительного корпуса не оставляет сомнений, что вредительская деятельность врагов народа затронула и наш институт.

От выступавшего члена парткома тов. **Остроухова** собрание ожидало услышать крепкую критику работы парткома, но этого не было. Он начинает свое выступление словами: „хочу остановиться на работе парткома" и, оправдываясь, говорит, что резолюцию об агитколлективах задержали только на... 3 недели и смущенно разводит руками в ответ на голос из зала, что резолюции и сейчас нет. Отдавая дань самокритике, он говорит: „мы не реагировали на неудовлетворительную работу семинаров, посещаемых руководами меньше чем на 25%. Он дальше напоминает, что статья о плохой работе комсомола „Через стол президиума" в газете „Комсомольская Правда" критиковала по сути и плохие методы работы партийного комитета.

Проф. **Бергер** останавливается на слабой воспитательной работе среди коммунистов и отмечает что партком очень мало уделяет внимания вопросам пропаганды и руководству пропагандистами.

Тов. **Родин** приводит факты нарушения демократии в парторганизации ИФФ. В течение четырех месяцев он работал парторгом факультета не будучи никем выбранным.

Далее Родин рассказал о возмутительном случае нарушения демократии. Уже после того, как было опубликовано решение пленума ЦК ВКП(б), секретарь парткома ИФФ тов. Ковыркин вместо того, чтобы действительно подготовить партийные массы к своему собранию путем обеспечения стопроцентной явки коммунистов, детального ознакомления их с вопросами, подлежащими обсуждению на собраниях, подбора соответствующих материалов по данному вопросу собрал десяток активистов для того, чтобы „подработать" мнение парторганизации и с этим сфабрикованным мнением выступить на собрании.

— Факты бюрократизма,—указывает тов. **Емяшев**,—сказываются и в неуважении к собственным решениям в работе наших организаций. Так обстоит дело с передачей старого студенческого клуба рабочим и служащим института. Было установлено десять сроков, но ни один не выдержан и до сих пор клуба рабочие и служащие не имеют.

Уже кончалась последняя минута времени, отведенная ему регламентом, а тов. Емяшев ни словом не обмолвился о работе месткома.

— Скажи о своей работе, как председатель месткома,—потребовали из зала.

Тов. Емяшев уступил, но был краток:

— Политико-воспитательная работа плоха. В кружки не спускался. Профбюро профессоров и преподавателей не руководил.

Тов. **Ашуева** останавливается на работе фундаментальной библиотеки. Кабинетные разговоры, которыми связывается тов. Жаровский с массой, не выходят за пределы кабинета и реальной помощи библиотеке нет.

— Заведующий мастерской тов. Новиков объявил мне выговор,—говорит старый рабочий нашего института тов. **Бударгин**.—За что? Очевидно за то, что я, критикуя плохую работу, пьянство, семейственность, стоял ему поперек горла.

Новиков вкупе с бывшим главным механиком института Ритманом объяснил: „этот выговор—авансом, пусть будет наукой ему... вперед".

Секретарь парткома электромеханичего факультета тов. **Лычев** указал, что в партийной организации ЭМФ было допущено грубое нарушение внутрипартийной демократии, проявленное при выборах партийного комитета настоящего созыва. Половина парторганизации факультета не участвовала в выборах, а партийный комитет и, в частности он, тов. Лычев, вместо большевистской критики плохой организации собрания занимался приведением деляческих объективных причин и доказыванием правомочности явно неправильных выборов.

Товарищ **Бородкина** совершенно правильно отметила ряд крупнейших недочетов в работе нашей парторганизации. Но тов. Бородкина работает в партийном кабинете, а партийный кабинет до сих пор не стал еще центром политического просвещения в нашем институте. Сплошь и рядом срывается снабжение литературой. Тов. Бородкина почему-то обошла молчанием эти вопросы.

Тов. **Кунин** (механический факультет) говорит о том, что на механическом факультете решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе не реализованы. Как правило читают лекции не профессоры и доценты, а преподаватели. Нет большевистского подбора кадров лекторов. Здесь нередко наблюдается семейственность.

— Можно ли думать, что враг народа, орудовавший в ГУУЗе НКТП, обошел без внимания идеологический фронт,—говорит тов. **Кох**.

Почему только 5 проц. всего учебного времени отведено социально-экономическим дисциплинам? Диамату и истмату отведено 44 часа. Ленинизму отведено 44 часа. За такое время можно только оглавление усвоить. Тов. Кох считает совершенно ненормальным, что политэкономия изучается на I курсе только в течение одного первого семестра. Эти предметы проходятся тогда, когда студенты-новички еще не успели освоиться со втузовским режимом учебы.

— Лозунг „овладеть большевизмом",—говорит т. Кох,—обязывает пересмотреть программы соц.-экономических дисциплин с тем, чтобы они отвечали его выполнению. Институт должен готовить политически грамотных, политически выдержанных инженеров.

Тов. **Ансеров** (механический ф-т) рассказывает о безобразных распоряжениях, поступающих из дирекции в деканат механического факультета. Деканату предложили снять условно со стипендии 100 человек. Сняли, наделали шуму, а потом это распоряжение отменили. Предложили вторично снять 30 человек. Снова сняли. Снова отменили. Кто дал право дирекции и деканату издеваться над студентами, играть на нервах студентов? Подобная практика работы—пошлая, негодная. Такая система работы дергает студентов.

О плохой практике парткома, отодвинувшего работу среди рабочих и служащих на второстепенное место, говорит тов. **Маслов**.—На партийных собраниях возможность выступить давали в первую очередь начальникам, парторгам. Собрания обычно выслушивали первый десяток ораторов, а рядовые члены партии, неизменно оказывавшиеся в хвосте списка, слова не получали. Работой СУ никто в парткоме по-настоящему не интересовался, а ведь там дело во всяком случае не безупречно.

Вопиющий факт чехарды в руководстве являет собой смена начальства в СУ. Нынешний начальник СУ тов. Сазонов работает по совместительству.

И получается так, что стройка яслей, несмотря на почти полную готовность, не может быть закончена. К нему приходишь за болтами или за куском трубы, а он занимается мировыми проблемами и просит зайти в другой раз. Система СУ организована так, что на 2 прорабов 4 начальника; приходящие начальники разгоняют старый штат и протаскивают „своих людей"; проектная работа съедает огромные суммы из-за непомерного повышения ставок.

Институтские организации мало интересуются работой СУ. Люди загнивают на одной работе и, потеряв надежду на продвижение, подают заявления об уходе.

Товарищ **Елецкий** подвергает критике организацию учебного процесса на ОТФ.—На собрании комсоактива I курса совместно с преподавателями,—говорит тов. Елецкий,—один молодой студент сказал: „Я пришел в институт учиться не только своей будущей основной специальности, я хочу учиться культуре, хочу расти вместе со всей страной".

Организация учебного процесса на ОТФ не дает студенту этой возможности. Академическая загрузка в течение 16—17 часов ежедневно—такова система работы каждого студента. На I курсе ОТФ кроме физкультуры восемь предметов вместо шести, допускаемых постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе. Тов. Елецкий считает, что ступенчатая система экзаменов вредна, не позволяет студенту нормально работать в течение всего семестра. Результатом является низкая успеваемость, плохая дисциплина, прогулы и т. д.

То, что за безобразную организацию учебного процесса на ОТФ громадная вина ложится на партчасть ОТФ—несомненно, и в этом тов. Елецкий совершенно прав, но тов. Елецкий не сказал партийному собранию, как же деканат собирается организовать в дальнейшем учебный процесс на ОТФ, не заниматься же только константированием давно известных фактов.

Товарищ **Орлов**—депутат ЛИИ в Ленсовете—отмечает, что парторганизация не руководит работой депутатской группы. Депутаты не отчитываются перед своими избирателями. Их работу не критикуют. Партийный комитет не интересуется работой даже депутатов-коммунистов. А следовало бы поинтересоваться. Депутат Ленсовета член партии тов. Крапивницкий не оправдывает доверия избирателей ЛИИ. Крапивницкий не посещает пленумы депутатской группы, не выполняет никакой работы, не осуществляет авангардной роли в учебе. Пора перестать заниматься фиксацией плохой работы депутатской группы и начать руководить ее работой.

О больших политических ошибках, допущенных им при разборе дела двурушника Заблудовского говорит т. **Рубинштейн**. Тов. Рубинштейн тогда занял гнилую колеблющуюся позицию, не проявил большевистской проницательности, проглядел за красивыми декларациями вражеское лицо махрового двурушника.

Подвергая критике стиль работы инструкторов райкома, тов. Рубинштейн говорит: Иструктор пишет резолюцию за резолюцией. Большая часть времени уходит на писанину. Эти резолюции доходят до организации большей частью тогда, когда надобности в них уже нет, но из-за этих резолюций инструктору райкома нехватает времени для основной живой работы с людьми.

— Причина того, что коммунист на партийном собрании не чувствует себя хозяином, заключается в стиле работы партийного комитета,—говорит секретарь комитета ВЛКСМ I курса тов. **Денегин**.—Партком не претворяет в жизнь те предложения, которые коммунисты выдвигают на собраниях и которые собраниями принимаются.

— У нас много говорят о молодняке вообще, но мало помогают работать с молодняком. Партийный комитет и директор института редко бывают у студентов I курса. До сих пор нет руковода семинара комсомольской политсети, несмотря на то, что об этом говорится на каждом партийном собрании.

О плохой работе по подбору и подготовке кадров говорит тов. **Мошнина**—парторг IV курса металлургического факультета. Она приводит факты о политически безграмотных, вредных рассуждениях преподавателя дисциплины „организация производства" инж. Воейкова, неправильно ориентирующего студентов в вопросе механизации производства и советской экономики.

— Плохо работает партком с низовым партактивом,—говорит т. Мошнина.—За целый год я только раз говорила с тов. Жаровским и то лишь при утверждении меня парторгом на парткоме.

На факты бюрократических методов работы тов Евдокимова указывает тов. **Ковалев** (ЭМФ), рассказывая об отписке тов. Евдокимовым вместо действенного принятия мер по письму к нему группы коммунистов.

Об оторванности парткома от хозяйственных вопросов нашей работы говорит тов. **Чакин**, указывая, что партком абсолютно перестал интересоваться этим делом.

— Нужно,—говорит далее т. Чакин,—учить людей не по этикетам разных конфликтных дел, имевших место у нас, а на содержании их, так как очень часто слышны ссылки на дело такого-то, а в чем оно заключалось партийная масса не знает.

Следующим выступает тов. **Крапивницкий**. По залу начали раздаваться напутствующие советы с просьбой рассказать о своей работе в Ленсовете.

— Ладно, ладно,—успокаивал всех т. Крапивницкий,—скажу, и начал пространно рассказывать о том, как его выбирали парторгом ИФФ, кто и что ему тогда говорил, как он работал при проверке партдокументов, как взяли Родина ему в помощь и говорит, что он был поставлен в плохие условия.

— Расскажи о твоей работе в депутатской группе.

— Итак, о депутатской группе—я все поручения выполнил—и, глотая слова, добавляет,—хотя с большими опозданиями. Он приписывает себе честь выполнения некоторых наказов избирателей нашего института, но в зале раздаются голоса: „неправда, ты ничего не делал, говоришь не то, что надо".

С напряжением ожидало собрание выступления тов. **Евдокимова**, так как очень много выступающие указывали на плохую работу дирекции. Выступая вторично, тов. Евдокимов учел указания и дал критический анализ работы дирекции. Он говорил, что стоит задача до конца вскрыть все безобразия, имеющиеся в институте и наметил возможные русла, по которым могло итти вредительство у нас в институте, в связи с тем, что в руководстве ГУУЗ'а оказался враг народа.

* * *

Собрание целиком одобрило решения февральского пленума ЦК ВКП(б). Собрание отметило, что эти исторические решения должны быть глубоко усвоены каждым членом партии—от этого зависит успех перестройки всей нашей партийной работы.

Вместе с тем собрание приветствовало решение пленума ЦК ВКП(б) об исключении из партии Бухарина и Рыкова, которые в своих действиях и методах борьбы против партии и советского народа сомкнулись с троцкистскими бандитами, этими агентами японо-немецких охранок.

УСТРАНИТЬ САМОТЕК И КАМПАНЕЙЩИНУ

Решения пленума ЦК ВКП(б) ставят чрезвычайно важные вопросы, связанные с подготовкой партийных организаций к выборам в Верховный Совет. Для того, чтобы партия могла встать во главе исторического поворота, вызванного принятием сталинской Конституции, необходимо, чтобы „партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы партийная масса была полностью активизирована" (из резолюции пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова).

Активизация партийной массы, усиление ее боеспособности совершенно немыслимы без поднятия партийно-политической работы, без поголовного охвата ее политическим воспитанием. Для того, чтобы можно было своевременно раскрывать и ликвидировать происки врага, которые неизбежны, пока наша страна находится в капиталистическом окружении, нужно уметь разбираться в политической физиономии людей, с которыми членам партии приходится сталкиваться. Лозунг „овладения техникой" партия дополняет лозунгом овладения большевизмом.

Перед партийными организациями встает ответственнейшая задача—устранить те недостатки в нашей пропагандистской работе, которые мешают партийной массе овладеть большевизмом.

II

Пропаганда доклада тов. **СТАЛИНА** и Конституции являлась и продолжает оставаться важнейшей задачей партийной организации. Тщательному изучению доклада тов. **СТАЛИНА** и Конституции коммунистами, комсомольцами и беспартийными должна быть подчинена основная работа партийной, комсомольской и профсоюзных организаций института.

Считая, что изучение доклада тов. **СТАЛИНА** и Конституции имеет целью вооружение всех членов партии для осуществления того поворота в политической жизни нашей страны, который вызван принятием новой сталинской Конституции, партком института неоднократно подчеркивал исключительную ответственность, падающую в целом на партийную организацию института в деле организации пропаганды Конституции и, в частности, на пропагандистов, на которых прежде всего ложилось практическое осуществление указанной задачи. Перед пропагандистами и слушателями ставилась задача поднятия работы партийных кружков на новую, более высокую ступень. Неоднократно подчеркивалось, что изучение доклада тов. **СТАЛИНА** и Конституции—это не кратковременная кампания, а длительная, повседневная работа партийной организации.

Однако, ряд партийных и комсомольских организаций и отдельные пропагандисты не сумели организовать эту работу так, как это диктовалось вставшими перед партией задачами.

В ряде кружков (например, в обследованных парткомом института кружках тт. Кезебира, Гутина и некоторых других), изучение Конституции шло таким образом, что слушатели кружков не усвоили основных, фундаментальных вопросов. Так, например, слушатели кружка тов. Кезебира (инженерно-экономический факультет) после окончания изучения Конституции не могли правильно ответить на вопрос „каковы политическая и экономическая основы социалистического государства". В результате обсуждения работы этого кружка партком института вынужден был предложить кружку тов. Кезебира заново приступить к изучению Конституции.

Ряд пропагандистов (например, тов. Байкин), спекулируя на том обстоятельстве, что вначале изучение доклада тов. **СТАЛИНА** было намечено провести в два занятия, скомкал изучение Конституции, закончив его в 3—4 занятия. Другие пропагандисты (например, руковод комсомольского кружка тов. Комяков) самовольно, вопреки указаниям парткома института, сократили число занятий до 3—4, вместо намеченных пяти, ссылаясь на то, что ведь надо же хоть когда-нибудь закончить изучение истории партии.

В результате в ряде партийных и комсомольских кружков изучение Конституции прошло совершенно неудовлетворительно, члены партии и комсомольцы не вооружены в достаточной степени для работы по подготовке к приближающимся выборам в Верховный Совет.

При изучении доклада тов. **СТАЛИНА** и Конституции в ряде кружков не использовались в нужной степени материалы процесса презренной контрреволюцинной троцкистской банды. Ряд пропагандистов (например, тт. Штенгель, Кезебир и др.), как это следует из материалов обследования, не сумели связать вопросы Конституции с материалами процесса, вследствие чего занятия кружков не носили той политической остроты, которая является совершенно необходимой в настоящих условиях. На занятиях не подчеркивалось в необходимой степени, что троцкизм давно перестал быть политическим течением в рабочем классе, что он является беспринципной бандой агентов международной контрреволюции в нашей стране. Также недостаточно подчеркивалось и то, что бдительность, политическая настороженность каждого члена партии должна быть поднята в еще большей степени, так как капиталистическое окружение шлет и будет слать диверсантов и террористов в нашу страну.

Кружки партпроса должны быть и будут—эту задачу должен ставить перед собой каждый пропагандист—своего рода агитколлективами; каждый слушатель кружка должен быть хорошо подкованным агитатором за дело партии. Так и только так может и должен стоять вопрос.

III

Овладение большевизмом в условиях нашего института не достигается только лишь одной системой партийно-воспитательной работы. В нашем институте имеется ряд других серьезных рычагов, при помощи которых овладение большевизмом может быть значительно ускорено и углублено.

Такими серьезными рычагами большевистского воспитания студенческой молодежи являются социально-экономические дисциплины и в первую очередь политическая экономия. Последняя должна дать каждому студенту понимание экономической природы и развития капиталистического общества и неизбежность его замены социалистическим обществом. Здесь могут и должны быть показаны успехи социалистического строительства в нашей стране, зафиксированные в величайшем документе современности—сталинской Конституции.

Однако, состояние преподавания социально-экономических дисциплин, и в особенности политэкономии, в нашем институте с этой точки зрения оставляет желать много лучшего. За схемами, которые преподносятся студентам лекторами, часто не чувствуется биения полнокровной жизни в нашей социалистической стране. Этот недостаток относится в целом ко всей кафедре политической экономии (заведующий кафедрой проф. Свердлин). Преподаватели социально-экономических дисциплин должны понять, что они несут громаднейшую партийную ответственность за дело овладения большевизмом студенческой молодежи в нашем институте.

Надо сказать, что на социально-экономических кафедрах имела место ничем неоправдываемая политическая беспечность.

IV

То обстоятельство, что студенчество института состоит в подавляющей своей части из молодежи, совершенно не испытавшей на себе тяжести капиталистической эксплоатации и трудных годов гражданской войны, ставит вопросы организации агитации особенно остро. Наша молодежь не прошла практической школы борьбы с капитализмом, с классовыми врагами. Она не искушена в достаточной степени в распознавании враждебно-классовых вылазок.

Если наша политическая агитация не будет полноценной, если она не будет охватывать всего студенчества нашего института, мы оставим щели для классово-враждебной агитации. До сих пор, однако, несмотря на то, что вопрос о политической агитации был предметом обсуждения общеинститутского партийного собрания, партийное руководство факультетских организаций не сделало всех необходимых выводов. На большинстве факультетов в агитационной работе господствует самотек, кампанейщина, агитаторы недостаточно хорошо подготовлены, агитация ведется не повседневно, а от случая к случаю. Как пример явного неблагополучия в агитационной работе можно привести посещаемость инструктивных докладов для агитаторов—30—40 человек на весь институт. Необходимо, чтобы агитколлектив при парткоме института начал немедленно функционировать.

Решения пленума ЦК должны явиться мобилизующими и руководящими стимулами в нашей пропагандистской и агитационной работе; эти решения требуют от нас устранения тех серьезных недостатков, которые совершенно недопустимы в настоящих условиях.

М. Остроухов

НА ОТКУПЕ...

У партийной организации электромеханического факультета 46 кандидатов в члены ВКП(б). Это составляет 25 проц. всей партийной организации факультета. Цифра солидная, говорящая сама за себя. К сожалению, нельзя сказать, что партийный комитет ЭМФ учел эту особенность состава своей организации.

Партком не построил партийную работу так, чтобы кандидатам партии было уделено необходимое внимание. Партком не следит за их политическим ростом, совершенно недостаточно выдвигает на такую практическую работу, где они могли бы лучше выявить свое политическое лицо, лучше проявить свои организаторские способности.

Секретарь парткома тов. Лычев говорит: „с кандидатами партии ведется совершенно недостаточная работа".

Тов. Лычев, конечно, совершенно прав. Но как же, по мнению тов. Лычева, должна проводиться работа с кандидатами партии?

— У нас, говорит тов. Лычев,—есть член парткома тов. Зайцев. Ему специально поручена работа с кандидатами партии. Ему надлежит проводить с ними индивидуальные беседы, собрания и т. д. Вот только тов. Зайцев, кажется, плохо работает.

В последнем тов. Лычев тоже прав. Тов. Зайцев с кандидатами действительно не работает, объясняя это своей перегруженностью. Он пропагандист кружка. Но мимо заявления тов. Лычева пройти без внимания вообще нельзя. Оно говорит о многом, и в первую очередь о том, что члены парткома ЭМФ не считают нужным лично заниматься кандидатами партии. Партком в целом передоверил один из важнейших участков партийной работы—работу с кандидатами партии—одному человеку—члену парткома тов. Зайцеву. Тов. Зайцев с кандидатами не работал, партийный комитет занял позицию постороннего наблюдателя, и вот—„результаты" работы.

Отчет тов. Зайцева о его работе с кандидатами партии ставился на заседании парткома в феврале месяце (спустя 4 месяца после его выделения). Отчет, по существу говоря, превратился в информацию, так как отчитываться тов. Зайцеву было не в чем. С кандидатами он не говорил, собраний с ними он не проводил. Как они готовятся к вступлению в члены ВКП(б)—он не знает.

Знали ли члены парткома о состоянии работы с кандидатами партии?

Конечно, знали. Заместитель секретаря парткома тов. Подлубный говорит, что отчет тов. Зайцева был потому и поставлен, что никакой работы с кандидатами партии не ведется.

Что же, партком в этом убедился, но и на этот раз не соблаговолил сойти с пьедестала постороннего наблюдателя. Партком даже принял решение „поручить тов. Зайцеву совместно с парторгами курсов в ближайшее время провести индивидуальные беседы с кандидатами партии с целью изучения идейно-политического роста, участия в партийной общественной работе и выполнения авангардной роли в учебе".

Странно, что партком не добавил: „об исполнении доложить". Тогда стиль работы парткома определился бы полностью.

Чем же собираются заниматься секретарь парткома тов. Лычев, его заместитель тов. Подлубный и культпроп парткома тов. Липницкий? „Заслушивать" и „давать установки"—так что ли?

Ведь после заседания парткома прошел месяц, а работа пока еще не сдвинулась с места.

Такая проверенная форма работы, как индивидуальные беседы с коммунистами, секретарем парткома тов. Лычевым используется плохо, несмотря на то, что для этого имеются прекрасные возможности. Каждый месяц к тов. Лычеву коммунисты приходят платить членские взносы. Тов. Лычев, как добросовестный технический секретарь, принимает партийные взносы, а вот узнать, как занимается кандидат партии своим политическим образованием, как выполняет порученную ему общественную работу, дать указания кандидату партии, проверить выполнение своих же собственных указаний—этим тов. Лычев интересуется мало.

Во время нашего разговора пришел платить партийные взносы кандидат партии тов. Кунин. Из вопросов, предложенных ему тов. Лычевым стало очевидно, что тов. Лычев, впервые говорит с ним.

Можно утверждать, что тов. Лычев не знает, какова академическая успеваемость кандидата партии, например тов. Сиротского, да и не только тов. Сиротского, а почти всех коммунистов факультета. Между тем тов. Лычеву не помешало бы знать, как осуществляет авангардную роль в учебе каждый член и кандидат ВКП(б). Ведь должен же секретарь парткома интересоваться тем, как коммунист выполняет § 2 устава ВКП(б).

Тов. Герштейн был восстановлен в кандидатах ВКП(б) Комиссией Партийного Контроля ЦК ВКП(б) несколько месяцев тому назад, но никто и не подумал предложить тов. Герштейну какую-либо общественную работу и только случайно при встрече с ним тов. Подлубный вспомнил, что тов. Герштейн когда-то с ним вместе работал и работал не плохо. Теперь тов. Герштейн выбран председателем совета ОСО факультета и за работу взялся горячо. Нужно полагать, что не одному кандидату приходится сожалеть, что у него не получается такая „счастливая встреча".

В парткоме знают таких кандидатов партии, как тов. Зиссерман—секретарь комитета ВЛКСМ факультета, тов. Ясеновец—председатель профбюро факультета, возможно знают некоторых других из актива, знают таких кандидатов партии, как тт. Плоткин, Зотова, Рубцов и др. которые имели нарушения партийной дисциплины, но вся остальная масса кандидатов партии парткому известна плохо.

Выводы ясны. Партийный комитет ЭМФ стал на неправильный путь работы с кандидатами партии и напрасно партийный комитет института санкционировал парткому ЭМФ выделение специального функционера-работника с кандидатами партии.

Партийный комитет института недавно заслушал отчет парткома ЭМФ на своем заседании и совершенно непонятно, почему в решениях парткома института нет ни слова о состоянии работы с кандидатами ВКП(б) на ЭМФ, не указана тов. Лычеву неполноценность его бесед с коммунистами.

Работу с кандидатами партии несомненно должны проводить все члены парткома факультета, но в первую очередь должны ее проводить и нести за нее полную ответственность секретарь парткома факультета и парторги курсов.

Д. Марголин

КОНГРЕСС МИРА и ДРУЖБЫ с СССР в ЛОНДОНЕ

С 13 марта в Лондоне проводился II конгресс мира и дружбы с Советским Союзом. На конгрессе присутствовало около тысячи делегатов, представлявших 2 миллиона членов различных политических и общественных организаций Англии. На снимке—выступление на конгрессе полпреда СССР в Англии тов. Майского. На заднем плане (слева направо) председатель организационного комитета по созыву конгресса лорд Листоуэл, писатель Алексей Толстой и другие.

Фото (СФ)

О ВЫПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ КОМСОМОЛЬСКИХ СОБРАНИЙ

(Рейд легкой кавалерии комитета ВЛКСМ ЛИИ)

На первом курсе ОТФ

До сего времени на I курсе ОТФ было проведено 4 общекомсомольских собрания. Учет посещаемости собраний ведется (общий процент посещаемости около 80), но по отношению к не посещающим собраний комитет никаких мер не принимал. Протоколы собраний имеются, но хранятся они (что является недопустимым) на руках и даже не у одного человека, а у двух (у Денегина и Мовшовича), между тем в комитете стоят пустые шкафы.

Состояние протоколов не вполне удовлетворительное. Некоторые вопросы, обсуждавшиеся на собраниях, описываются буквально 5—6 словами, из которых нельзя понять сути дела. Самое же главное то, что в резолюциях собраний значатся только общие фразы—большая часть критических выступлений не находит своего отражения ни в резолюциях, ни в решениях собраний.

При проверке выяснилось, что комитет уделял недостаточно внимания выступлениям комсомольцев на собраниях; некоторые вопросы выпали из поля зрения работы комитета. Например, в решении собрания написано: „оформить дела всех комсомольцев и взять на учет всех комсомольцев, еще не вставших на учет" (первое собрание в начале года), но до сих пор имеется 15 „неоформленных" комсомольцев (среди них и комсорг), не имеющих личного дела.

„В красном уголке студгородка приобрести комсомольскую и политическую литературу". В этом отношении не было сделано ничего..

На всех собраниях очень много говорилось о необходимости культработы среди комсомольцев, но в течение года не было сделано ничего, за исключением физкультурной работы.

Много выступлений было посвящено политзанятиям, но на этом важнейшем участке комсомольской работы сделано слишком мало: занятия идут мало продуктивно, посещаемость кружков слушателями плохая, однако, кроме нескольких „разговоров" с непосещающими, комитет ничего не сделал. Перечислять таким образом невыполненные решения общих собраний можно было бы довольно долго.

Очень показателен и такой факт: в протоколе, переписанном и видимо проверенном, написано: „слушали информацию тов. Ширяева о летной школе; постановили: информацию тов. Ширяева принять к сведению".

ЛК комитета ВЛКСМ ЛИИ
В. Медведева
В. Смирнов

На втором курсе ОТФ

Общих собраний комсомольской организации II курса ОТФ было 2. Первое собрание было перевыборное, а второе—в связи с процессом антисоветского троцкистского центра. Особенно хорошо характеризует работу комитета количество присутствовавших на собрании. Из 420 чел. на собрании присутствовало только 264 (62,8 проц.). Комитет предложил поточным организациям рассмотреть вопрос о неявившихся. Этим дело и кончилось. Комитет (секретарь тов. **Тихонов**) так и не знает, обсуждался этот вопрос на поточных организациях или нет. Сведений не поступило и комитет не постарался добыть их от комсоргов потоков.

Как же обстоит дело с академической работой?

В резолюции комсомольского собрания II курса от 16 февраля 1937 г. сказано, что комсомольцы не должны иметь ни одной „двойки" по экономполитике. Во время сессии комсомольцы сдавали этот предмет подчас хуже, чем не члены комсомола. Они оставляли на подготовку к этому предмету минимум времени, отнеслись к нему несерьезно. Например, в группе 236 по политэкономии социализма получили „двойки" два отличника—**Огородников** и **Фролов**. Фролов на этот предмет оставил всего 2 дня. В 6-м потоке, в группе 262 из 10 комсомольцев на „отлично" сдали только двое (**Певзнер** и **Левашев**).

Комитет ВЛКСМ не занялся должным образом этим вопросом, не сигнализировал во-время о положении вещей, если не считать нескольких бесед с некоторыми комсомольцами.

Несколько лучше обстоит дело с другими предметами. Создаются специальные группы для отстающих. Такие группы созданы уже по теоретической механике и создаются по математике. Организована доска с показателями студентов по сдаче сессии. Полного же учета успеваемости студентов комитет не имеет.

Плохо обстоит дело с выполнением постановлений собраний. На собрании было решено организовать агитбригаду. Дело это было поручено Дворкину, но до сих пор оно находится в зачаточном состоянии. Никакой серьезной работы нет. И комитет ВЛКСМ не заботится о том, чтобы выполнить это постановление собрания, имеющее огромное значение. В резолюции последнего собрания сказано, что комитет II курса должен делать на поточных собраниях отчеты о выполнении решений общего собрания. Это постановление тоже не выполняется.

ЛК комитета ВЛКСМ ЛИИ
Макевич

На третьем курсе электромеханического фак-та

С начала учебного года по 26 марта 1937 года состоялись 3 комсомольских собрания и 5 заседаний бюро ячейки КСМ (со слов секретаря ячейки тов. Ляликова), но в наличии имеются только 2 протокола общих собраний и 2—заседаний бюро.

Собрания длятся по 5—6 часов, посещаемость — 61 и 64%. Причем наблюдались такие явления, когда после регистрации комсомольцы уходили с собрания, но это не учитывалось. Учет посещаемости ведется в особой тетради, но небрежно и неточно. Например, комсомольцы, посещающие все собрания, остаются неотмеченными. Причины непосещений не выявляются и мер к неявившимся никаких не принимают.

На 1-м собрании разбирались вопросы конфликтного характера и производились выборы секретаря ячейки. Протокол небрежен. На 2-м собрании была принята такая повестка дня: 1. О работе политкружка № 6. 2. Об участии молодежи в НТК. 3. Прием в члены КСМ.

Протокол составлен небрежно, не все предложения записаны. Принятая резолюция носит общий характер („улучшить работу политкружков"). Выполнение этого постановления проводится следующим образом: секретарь ячейки тов. Ляликов беседует с отдельными комсомольцами, не посещающими политзанятий, присутствует на занятиях кружков. В результате—посещение улучшилось, некоторые руководы заменены, но комсомольцы, не готовящиеся к занятиям кружков, не выявляются и, следовательно, никаких мер по отношению к ним не принимается.

Член ЛК **Алиева**

На седьмом потоке второго курса

За 5 месяцев было 3 собрания, на повестке дня которых стояли вопросы дисциплины, в частности, о членских взносах, ибо у многих комсомольцев имелась большая задолженность (3—5 месяцев), о непосещении комсомольцами политзанятий и о приеме в ВЛКСМ.

Учет посещаемости собраний не велся. На вопрос, сколько было комсомольцев на этих собраниях, комсорг тов. Юдин сказал: „примерно 45—48". В организации седьмого потока комсомольцев—70 человек, следовательно, на собрания не являлось 35 проц. состава. По отношению к неявившимся никаких мер не принималось; неизвестно также сколько человек не явилось по неуважительным причинам.

Случается, что на собрании ставятся неподготовленные вопросы. Решения собраний не выполняются и за проверкой их никто не следит. Так, решение о приеме в организацию тов. Розенфельда (от 31 октября 1936 г.) до сих пор организацией не выполнено. Розенфельд не утвержден ни комитетом, ни райкомом, не получил комсомольского билета и дело его затерялось.

Собрания проходят скучно, все торопятся поскорее кончить. Выступления записаны в протоколах очень кратко: „Разрешить уплату членских взносов и поставить на вид", „не разрешить платить членских взносов", „последнее предупреждение" и т. д.

ЛК комитета ВЛКСМ ЛИИ
Макевич

24 марта исполнилось 60 лет со дня рождения одного из виднейших советских писателей Алексея Силыча Новикова-Прибоя. На снимке: А. С. Новиков-Прибой за работой у себя в кабинете *Фото (СФ)*

Перестроить работу кружков

В работе нашей комсомольской организации одним из самых слабых мест является комсомольское просвещение. В чем здесь главная причина этого?

Я думаю, что причина кроется в методах учебы, организации и подготовленности пропагандистов.

Комсомольское просвещение требует хорошо подготовленных пропагандистов, способных захватить слушателей. Только тогда посещение кружков превратится для многих слушателей из скучной обязанности (будем откровенны) в увлекательное, интересное и в высшей степени важное дело.

Можно ли добиться этого? Конечно можно. Для этого необходимо перестроить систему и методы партпроса. Почему бы, например, для слушателей кружков, изучающих одну и ту же тему и работающих по одной программе, не практиковать общие итоговые и установочные лекции по той или другой теме. Тогда можно будет для чтения лекций пригласить наиболее подготовленных, квалифицированных товарищей из профессорско-преподавательского состава социально-экономических дисциплин и из числа лучших пропагандистов.

Не будет ли это умалением роли пропагандиста? Я думаю, что нет. Наоборот, пропагандисту придется подтягиваться, дополняя лекцию интересным фактическим материалом. И совершенно очевидно, что при такой системе поднимется интерес к партпросу и слушатели несомненно получат при этом гораздо больше.

Конечно, такая организация потребует больших усилий от комитетов комсомола и большей гибкости в руководстве. А этого и требуют решения Пленума ЦК ВЛКСМ, определившие пропаганду, как главное в работе комсомола. **Л. Зельцбург**

СЛОВА РАСХОДЯТСЯ С ДЕЛОМ

О работе школы пропагандистов уже писали, но мы хотели бы добавить к этому еще некоторые факты. Хотя слушатели вполне удовлетворены качеством лекций как по истории партии, так и по экономгеографии, хотя семинары по истории партии проходят оживленно, но это еще не значит, что учеба идет хорошо.

Взять хотя бы посещаемость школы. Из оставшихся 24 слушателей на занятиях бывает 19—20 человек. Особенно следует отметить недисциплинированность тт. Фомина, который из 15 занятий пропустил 7, Гендельман—8 занятий (из них 4—по болезни), Коробко—5 занятий, Славин—6 занятий.

Все это явилось результатом безобразного отношения к этому важнейшему делу факультетских комитетов ВЛКСМ. Послав людей в школу пропагандистов, они предоставили все дело самотеку. Особо отличился секретарь электромехаников т. Зиссерман. Он „командировал" в школу Жукова, Лившица, Сиротского и Басина. У него не нашлось времени выяснить, как же занимаются его комсомольцы или хотя бы проверить, ходят ли они на занятия. А положение такое: остался теперь один только Басин; трое же отсеялись.

Комитет же ЛИИ настолько забыл свои непосредственные обязанности, что не удосужился вызвать слушателей, не посещающих занятий. Тов. Манин вообще к нам не заходил. Если к этому добавить, что при организации школы было очень много обещаний, то можно теперь сказать, что у комитетчиков слова расходятся с делом.

Слушатели школы: **Мареев, Петренко, Гутман**

ЛИШЬ БЫ ПРОВЕСТИ

(На совещании актива комсомола металлургического факультета)

Оставим в стороне такие „мелочи", как неаккуратный сбор актива—собрание началось с опозданием на 30 минут. Оставим в стороне и то, что на собрании не было и десятка вновь избранных комсоргов. Посмотрим, как прошло само совещание.

Должна была обсуждаться статья из „Комсомольской правды" „Через стол президиума", статья о негодных методах руководства в нашей комсомольской организации.

Читавшие эту статью комсомольцы (таких среди актива оказалось очень мало, как выяснилось в ходе собрания) долго ждали, когда же докладчик тов. Сторожук скажет о написанном в „Комсомольской правде". Однако, ожидания были напрасными. Докладчик ни словом не упомянул об этой статье. А следовало бы. Тов. Сторожук говорил о политической работе, о том, как читают газеты и т. д. и невдомек было секретарю, что даже статью „Через стол президиума", непосредственно касающуюся комсомола нашего института, большинство из актива не читало.

Да и вообще доклад был мало конкретен. Общие заявления преобладали над деловой критикой своей работы. Я специально записал, что говорил докладчик о политучебе: „мы ставили вопрос, обсуждали, но дело с политучебой плохо, видимо, потому, что мы недостаточно работаем, недостаточно приложили усилий"... и т. д. в этом роде.

Неудивительно, что после такого доклада не сразу возникла резкая и открытая самокритика. Достаточно сказать, что выступавших приходилось тянуть и уговаривать. Председатель тов. Фадеев то и дело предлагал выступить кому-нибудь. Разве это говорит о том, что актив понял и остро переживает то, что происходит в нашей организации?

Сам за себя говорит и такой факт, что выступавшим в прениях было предложено давать три минуты. Давали пять. Прения начались в атмосфере спешки с установкой „лишь бы провести". Не случайно, что первые выступавшие говорили о чем угодно, но не о политической учебе—главном в работе комсомола. И только в конце заседания, к 6 часам, когда многие стулья стали свободными (вначале стульев нехватало), по-деловому и конкретно выступили комсомольцы Баранова, Шклярник, Голышев и др.

К цифрам о посещаемости, оглашенным на собрании, выступавшие товарищи добавили, что качество пропаганды в кружках низкое. Комсомольцы не знают о постановлении ЦК, о новом методе занятий в кружке. Комитет комсомола не занимался повседневным устранением недостатков. А те кружки, которыми он занимался, тоже не стали лучше работать. На собрании приводили пример, когда после обсуждения работы политкружка две комсомолки, плохо посещавшие политучебу, вовсе не стали посещать ее. Даже срывы занятий в этом кружке не прекратились. Однако, факультетский комитет комсомола по примеру комитета института спокойно наблюдал эти срывы.

На кружок комсомольцев V курса дважды не являлся ни один человек, но даже этот факт не вызвал тревоги у комитетов факультета и института. Комитет комсомола вообще не знал, что делается в низовых организациях.

— Пропагандист Комяков являлся на занятия неподготовленным,—говорит тов. Баранова. Пропагандисты Горьян и Петрович срывали занятия, не являясь на них в дни политучебы. Однако, партком факультета и не подумал привлечь к партийной ответственности таких пропагандистов.

Да и вообще комсомолом партком интересуется мало. Вначале на собрании присутствовал секретарь парткома тов. Эдельсон, но, не дождавшись конца, ушел. Как удачно выразился комсомолец Шклярник—„комсомольцы так и не услышали голоса секретаря парткома".

Нужно, чтобы каждый комсомолец факультета почувствовал и понял, что так работать нельзя. Нужно поднять всю работу организации и, в первую очередь, политическую работу среди комсомольцев и беспартийной молодежи. Для этого надо, чтобы комитет факультета повседневно помогал и руководил новым активом, а комитет комсомола института помогал активу факультета в этой большой и важной работе.

Собрание было подготовлено плохо. Тов. Сторожук и Новоселов, прикрепленные к факультету, уделили этому мало внимания и это должно быть учтено в будущем.

Г. С.

Ленинградская киностудия „Ленфильм" выпустит в скором времени новый фильм „Возвращение Максима". На сн.: заслуж. артист Республики Б. Чирков в роли Максима. *Фото (СФ)*

Письмо тов. Малкиной затрагивает весьма важный вопрос о перегрузке студентов и о влиянии перегрузки на качество усвоения учебного материала, о культурном росте студентов и об их участии в общественной работе.

В то же время редакция считает, что тов. Малкина поставила вопрос несколько односторонне, упустив из виду, что указанные в статье недостатки комсомольской работы, культурного роста студенчества и проч. зависят также—и прежде всего—от неумения руководителей комсоорганизации перестроить свою работу, от неправильной организации студентами своего времени.

Учитывая, что в письме правильно указаны большие пробелы в постановке учебного процесса (арапничество, молниеносная подготовка к зачетам), редакция просит профессорско-преподавательский состав и студентов высказаться по всем затронутым тов. Малкиной вопросам.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Корень зла в перегрузке

В ответ на призыв к критике нашей комсомольской работы я хочу сказать следующее. Я не буду заниматься перечислением недостатков (их, пожалуй, слишком много для этого). Я хочу высказать свое мнение **о причине** этих многочисленных недостатков. **Причину я вижу в перегрузке студентов.** Дело в том, что общественная работа может быть налажена только в том случае, если она будет делом каждого студента. У нас же, вследствие перегрузки, студент не имеет возможности как следует заняться общественной работой. Если ему не повезет и он попадет в руководство комсомольской работы, то эту работу приходится отодвигать на самый последний план, заниматься ею совершенно некогда.

Неналаженность комсомольской работы не единственное следствие перегрузки студентов. Я считаю качество нашей работы в институте, качество подготовки из нас инженеров довольно низким. Наша учеба протекает ненормально. Мне сильно запомнилась (очевидно потому, что я чувствую ее неоспоримую правоту) мысль академика И. П. Павлова о том, что **раньше и прежде всего надо добиваться основательности знаний.** Он говорит, что только усвоив предыдущее, мы должны браться за последующее.

У меня очень часто такое ощущение, что фраза Пушкина „мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь" относится и к нам с вами. Меня возмущают до глубины души весьма и весьма частые факты „халтуры" и „арапничества" у нас... И что самое главное, наши раздутые академические программы и весьма краткие сроки их выполнения делают это „арапничество" неизбежным и для тех, кто в принципе против него.

Совершенно очевидно, что если студент не занимается предметом систематически в течение года, то пусть он получит на экзамене даже „пятерку", все же знания, полученные в течение 4—5 дней, не могут быть основательными, действительными. Разве можно за 4—5 дней понять, продумать и изучить такие предметы, как математика, физика, сопромат, строительная механика, гидравлика, теоретическая механика и т. д? Нет. А имеем ли мы возможность заниматься иначе? Нет.

Правда, мы в течение года слушаем лекции, но они не дают нам больше 3—5% усвоения вследствие того, что мы не имеем никакой возможности прорабатывать их в течение года. Правда, мы выполняем задания по предметам, решаем задачи, но делаем мы все это настолько наспех, что не отдаем себе полного отчета в очень и очень многом: некогда подумать, некогда разобраться.

Приходится ли говорить о большом культурном росте, которого мы должны добиваться в стенах института, о политической подкованности? Я, например, очень интересуюсь трудами Ленина и беллетристикой (не говоря еще о многом), но далеко не в состоянии удовлетворить этот свой интерес. Я занимаюсь на гидрофаке. В прошлом семестре у нас совершенно не было комсомольской работы. Почему? Потому, что у нас плохие студенты или плохие ребята в руководстве? Совсем нет. Нам всем и нашему руководству слишком некогда.

У нас есть НТК, но как он работает? Смешно глядеть, как руководители, вооружившись поистине адским терпением, просят, просят, бесконечно просят студентов сделать доклад, или видеть, как наконец подготовленный доклад срывается из-за того, что никто не приходит его слушать. Почему это так? Интерес к НТК есть, но нет на него времени.

Культпоходы у нас довольно редкое явление. Разве мы не любим театра, кино, художественных выставок? Любим, но у нас нехватает времени.

И вот, товарищи, в порядке обсуждения я выдвигаю вопрос о сокращении наших учебных программ (лучше меньше, да лучше) Я считаю даже, что в целях лучшего усвоения дисциплин Комитету по высшей школе стоит подумать и о продлении учебного процесса.

Я хочу услышать мнение о высказанном мною всех студентов и также нашего профессорско-преподавательского состава. С особенно большим нетерпением я буду ждать мнения товарищей профессоров и преподавателей. Ведь вы, товарищи, обладаете большой компетентностью и опытом в деле овладения знаниями. Очень будет интересно услышать о том, как учились вы и к каким пришли выводам в процессе учебы.

Малкина

„Без обеда"

(постановления профкома ин-та)

Рассмотрев заявление группы студентов инженерно-физического факультета о задержке стипендии зам. декана **Мельниковым**, пленум профкома ЛИИ постановил:

1. Отметить безобразный факт издевательства над студентами со стороны зам. декана ИФФ тов. Мельникова, выразившийся в незаконной задержке стипендии студентам двух групп на том основании, что данные студенты не сдали в срок фото-карточки для обмена лекционных книжек и пропусков.

2. Установлено, что подобного рода факты имеют место на металлургическом, промтранспортном и других факультетах, где заместители деканов задерживают листки на стипендию с целью заставить выполнить студентов какое-либо распоряжение факультета, тем самым показывая свое бессилие и неавторитетность.

3. Просить директора института привлечь к строгой ответственности зам. декана ИФФ тов. Мельникова за издевательство над студентами и нарушение советских законов.

4. Считать необходимым в дальнейшем за подобного рода нарушения советских законов в части задержки стипендии—передавать дело прокурору для привлечения к судебной ответственности.

„А вдруг—это случайность"

В нашей газете от 25 марта была помещена заметка Новоселова „Золотые слова". Я хочу дополнить ее некоторыми фактами.

Случай с отличником Воеводиным, не получающим повышенной стипендии,—не единственный на нашем факультете. Целый ряд студентов, сдавших все экзамены на „отлично", находится в таком же положении.

Вот вам фамилии: Пассек, гр. 301—получает пособие, Михей, Сапир (гр. 302) получают нормальную стипендию.

Чем же объясняет это деканат? Староста 303 группы как-то беседовал с заместителем тов. Старостиным о студенте Воеводине—„почему он не получает повышенной стипендии и даже не внесен деканатом в список отличников?"

Заместитель декана обосновал это с большой легкостью: во-первых, Воеводин работал по переписи и один предмет сдавал позднее, а деканат составил списки на стипендию до окончания дополнительных экзаменов.

Ну, хорошо, списки были составлены раньше, но в дальнейшем ведь можно было исправить ошибку? Тогда выплыло „во-вторых". Тов. Старостин вытащил личную карточку Воеводина, глубокомысленно посмотрел на нее и сообщил: „Видите ли, у него в прошлом весьма пестрая картина в отношении оценок, вот если он еще семестр прозанимается на все „отлично", тогда мы ему дадим высокую стипендию". А то вдруг его отличные оценки — случайные".

Старосте группы пришлось после такого „убедительного" аргумента тихо ретироваться. На наш взгляд, требования тов. Старостина несколько напоминают требования об арийской „чистоте" предков в одной небезызвестной стране. Но именно основываясь на них, тов. Старостин не дал повышенной стипендии и другим товарищам.

Все они до сих пор (ОТФ) не были отличниками, все они имели „пеструю картину в прошлом" (75—90% повышенных оценок) и вдруг подведут в будущем. Так рассуждает тов. Старостин.

В.

Москва—остров Рудольфа

Летчик-орденоносец П. Г. Головин на двухмоторном самолете „Н-166" отправился 22 марта в большой арктический перелет на о. Рудольфа (82-я параллель).

Впервые проложил эту трассу в прошлом году Герой Советского Союза М. В. Водопьянов вместе с полярным летчиком Махоткиным.

Перелет Головина проходит в исключительно трудных метеорологических условиях. Несколько раз со дня на день откладывался старт в Москве. По нескольку дней задерживались летчики на аэродромах в пути.

28 марта „Н-166" прибыв Нарьян-Мар.

На острове Рудольфа все подготовлено для встречи самолета.

К арктическому перелету летчика-орденоносца П. Г. Головина из Москвы к острову Рудольфа. На снимке—начальник Управления полярной авиации тов. Шевелев (слева) беседует с летчиком-орденоносцем тов. Головиным

Фото (СФ)

Начинаются занятия в школе туристов

С 5 апреля начинаются регулярные занятия в водной школе. Первое занятие состоится 5 апреля в 4 ч. 30 м. в аудитории 257 Главного здания. До начала занятий будут обсуждаться водные маршруты.

Бюро туризма

НА ИНСТИТУТСКИЕ ТЕМЫ

(На заседании Совета ЛИИ от 13 марта 1937 г.)

Кто внимательно следит по газетам за орджоникидзенским походом, тот знает, что тов. Орджоникидзе хорошо знал втузовскую жизнь, интересовался ростом молодых специалистов, условиями их работы и т. д.

Буквально в последние дни своей жизни тов. Орджоникидзе принял директора, профессоров и академиков нашего института, знакомился с генеральным планом развития института и обещал личную помощь в проведении 35-летнего юбилея ЛИИ.

Это обязывает нас тщательно и всесторонне обсудить пути и способы участия в орджоникидзенском походе.

Конкурсы им. Орджоникидзе на лучшую научно-исследовательскую работу аспиранта, преподавателя и студента, разработка комплексных тем, помощь промышленности, аспирантские стипендии им. Орджоникидзе для уже отличившихся аспирантов, обязательства кафедр—вот далеко неполный перечень мероприятий по увековечению памяти тов. Серго.

— Я предлагаю,—говорит Евгений Леопольдович Николаи,—издать что-нибудь вроде Hütte, но на более высоком уровне. Нашему институту эта задача вполне по плечу.

Новые конструкции часто упираются в расчеты, часто инженер и не подозревает о существовании новых теорем и формул, и здесь теоретические кафедры должны притти на помощь техническим отделам заводов и проектным организациям.

В настоящее время по уточнению общеинститутских мероприятий работает комиссия в составе В. Г. Евдокимова, акад. А. А. Байкова и Б. Г. Галеркина и профессоров М. А. Шателен, Е. Л. Николаи, В. Ю. Гиттис и В. П. Иванова.

* * *

Издательский отдел—это не только аппарат для размножения учебных программ и конспектов, но и „международное" лицо нашего института.

А если так, то раньше всего следует говорить о „Трудах ЛИИ".

По своему назначению „Труды ЛИИ" должны были стать достойными наследниками и продолжателями дела „Известий Политехнического института". Оправдали ли „Труды ЛИИ" это назначение и свое название?

Если качество статей в „Трудах" в большинстве случаев вполне удовлетворительно, то организация работы самой редакции (работа с авторами) оставляет, как говорится, желать лучшего.

Несмотря на существование редакционного совета и рабочих редакционных коллегий, авторские рукописи читаются лишь редактором того или иного цикла.

Вообще, о какой оперативности в работе редакции можно говорить, если каждый номер „Трудов" печатается... пять месяцев—срок, вполне достаточный, чтобы совершить кругосветное путешествие.

Но хуже всего обстоит дело с подпиской на журнал и с его распространением.

Ведь если самый лучший, даже идеальный журнал не доводится до читателя—то грош цена такому журналу и его руководителям.

О распространении „Трудов" говорит один факт—половина тиража остается нераспространенной.

Большая часть статей несомненно представляет большой интерес для студентов соответствующих факультетов, особенно старших курсов. Однако, мало кто знает о выходе того или иного номера журнала в свет. Даже в стенах института никакой информации об этом не бывает.

И, наконец, пора разрешить вопрос о превращении нашего издательского отдела в настоящее „Издательство ЛИИ"—в полном и лучшем значении этого слова.

72 стандартных учебника пишут наши преподаватели в одном только текущем году для ОНТИ.

Вопрос о собственном издательстве назрел. Необходимо разрешить его возможно быстрее.

* * *

Четыре месяца тому назад директором института был издан приказ об организации конкурса студентов на лучшую научно-исследовательскую работу.

Нужно было объявить список тем, избрать жюри конкурса, назначить сроки подачи работ, установить количество премий и т. д. Словом, следовало провести подготовительную работу с тем, чтобы студенты смогли приняться за разработку конкурсных тем.

Времени прошло не мало и теперь оказывается, что конкурс не проводится, так как до сих пор не утверждена тематика и не опубликованы условия конкурса.

В последние дни деканы факультетов составили список тем. Составлен он богато, деканы не поскупились, в списке значится 135 тем.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что большая часть тем представляет собой если не докторскую диссертацию, то во всяком случае хорошую дипломную работу. Как быть? Следует ли объявить конкурс на очень маленькое количество широких, литературных тем или, наоборот, на большее количество узких тем?

В первом случае студент сможет работать над темой, даже не имеющей ничего общего с его факультетом, или в крайнем случае родственной его факультету. Во втором случае студент, имея большое количество узких тем, получит возможность выбора даже внутри своей специальности.

Заслуженный деятель науки и техники профессор М. А. Шателен считает, что темы должны быть широкими, чтобы дать возможность студенту одного факультета при желании заняться темой родственного ему факультета. Такой студент должен работать самостоятельно и даже „втайне". Темы, возможно, должны подаваться в закрытых конвертах под девизом.

Профессор доктор технических наук Х. Ф. Кетов считает, что небольшое количество широких тем лишит большинство студентов возможности принять участие в конкурсе. Темы должны быть узко-техническими, по 2—4 темы от каждого факультета.

В настоящее время тематика научно-исследовательских работ пересматривается и темы будут в ближайшие дни опубликованы в газете „Индустриальный".

Политехник

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ

Ленгорлит № Д—4553. Тираж 5000. Сдано в набор 2/IV, в печ. 5/IV. Формат 62×44. Печ. зн. 76.800. Бум. листов 2500. 1 п. л.
Полиграфлаборатория ЛИИ. Ленинград 21, Дорога в Сосновку 1/3. Зак. № 432.